

Образ дома в сборнике «Заволжье» А. Н. Толстого

П. И. Кухно

Аннотация. В статье рассматриваются принципы создания образа дома на примере произведений сборника «Заволжье»: повести «Мишука Налымов», «Петушок», «Мечтатель» и рассказы «Архип», «Актриса», «Сватовство».

А. Н. Толстой использует анализ предметно-изобразительных средств, с помощью которого стремится к созданию такого образа дома, где разрушается идея стабильности, упорядоченности, обустроенности.

Автором создается образ дома как символа застоявшегося общества. Он показывает, как дом пуст без хозяина, и как беззащитен человек, не имеющий своего дома.

Мысль о семейном благополучии, преследуемая многими писателями, в заволжском цикле терпит полный крах.

Ключевые слова. А. Н. Толстой, Заволжье, дом, образ, сад, усадьба, мотив.

Информация об авторе: Полина Игоревна Кухно – студент магистратуры Самарского государственного социально-педагогического университета.

The image of a house in the collection "Trans-Volga" by A. N. Tolstoy

Polina I. Kukhno

Abstract. The article examines the principles of creating an image of a house on the example of the collection "Zavolzhye": the stories "Mishuka Nalymov", "Cockerel", "The Dreamer" and the stories "Arkhip", "Actress", "Matchmaking".

A.N. Tolstoy uses the analysis of subject-visual means, with the help of creating to create such an image of a house, where the idea of stability, orderliness, arrangement is destroyed.

The author creates an image of a house as a symbol of a stagnant society. He shows how a house is without an owner, and how defenseless a person who does not have his own home.

The idea of a family cycle of well-being, pursued by writers, in the Trans-Volga cycle fails completely.

Keywords. A. N. Tolstoy, Trans-Volga region, house, image, garden, estate, motive.

Information about the author: Polina I. Kukhno is a master's student at the Samara State Social and Pedagogical University.

В творчестве Алексея Толстого достаточно большую часть занимают произведения о жизни в Самарском крае. С 1909 по 1910 годы был создан цикл рассказов, повестей и романов одной темы – «Заволжье» – о жизни заволжских помещиков, запустении родовых дворянских усадеб и упадке нравов некогда могущественного сословия. Цикл написан на основе рассказов матери, семейных преданий, впечатлений автора от поездок к родным в Самару и Симбирскую губернию.

Материалом для исследования послужил прозаический сборник «Заволжье», созданный автором в 1917 году: повести «Мишука Налымов» (1910 г.), «Петушок» (1910 г.), «Мечтатель» (1910 г.) и рассказы «Архип» (1909 г.), «Актриса» (1910 г.), «Сватовство» (1910 г.).

Образ дома в литературе восходит к определенному типу мифопоэтической архаической модели мира. Дом как Жилище и Микрокосм. Понятие «Дом» в народной культуре – средоточие основных жизненных ценностей, счастья достатка, единства семьи и рода. Важнейшая функция – защитная, поскольку «Дом противопоставлен окружающему миру как пространство закрытое – открытому, безопасное – опасному, внутреннее – внешнему»¹. Дом – это еще и космическая модель мира: четыре стены обращены к четырем сторонам света; фундамент, сруб и крыша обозначают три уровня вселенной: преисподняя – земля – небо. Дом разделяет судьбу своего хозяина и подвергается разрушению после его смерти². Представления о **Доме** в некоторых мистических учениях представляется женским аспектом мироздания, а также намечается символическая связь между **Домом** и хранилищем мудрости, т.е. традиции самой по себе. Кроме того, **Дом** часто уподобляется телесному микрокосму человека, т.е. соотносится с частями тела и мыслью³.

В заволжском цикле А.Н.Толстого действие происходит в помещичьих усадьбах, где ещё теплилась атмосфера дворянской жизни, а также в гостиничных номерах, ставших то ли временным, то ли постоянным местом проживания людей. Автор стремится к созданию такого образа дома, где разрушается идея стабильности, упорядоченности, обустроенности.

Рассмотрим, как реализуется художественный образ дома в произведениях А.Н.Толстого поэтапно – от внешнего к внутреннему.

Внешние характеристики дома

¹ Топорков А.Л. Дом // Славянская мифология. Энциклопедический словарь М.: Эллис Лак, 1995. С. 168-169.

² См.: Там же.

³ См.: Керлот Хуан Эдуардо. Словарь символов. М.: REFL-book, 1994. С. 179-180.

У А.Н.Толстого дом не является защищенным местом, где уютно и тепло. Через дом автор показывает запустение и упадок помещичьей прослойки. Абсолютно все дома (за исключением рассказа «Актриса», где усадьба вовсе отсутствует) находятся в запустении, можно лишь найти остатки былого могущества. Комнаты, как правило, не используются по назначению или закрыты. Внешние описания дома создают образ унылого, бесприютного, сиротливого пространства.

Усадьба чаще всего – это опустевшие дом, одинокие жители которого лишь изредка вспоминают о былом могуществе своих предков. В домах появляются новые хозяева – мыши, пыль, разорение. За ненужностью верхние этажи закрыты или завалены вещами и пшеницей.

«Чтобы занять время до чая, она вытирала пыль на ризах старинных икон, с детства еще побаиваясь глядеть на фамильный образ нерукотворного спаса, темный, с непреклонными глазами, в кованой с камнями ризе. Перебрала в шкатулке бумажки с волосами милых ушедших. Припрятала подальше, вдруг вспомнив тяжелое, костяной футлярчик для зубочистки. Разыскивала и все не могла найти рамочку какую-то.

Все эти старые вещицы разговаривали на задумчивом языке своем с тетушкой Анной Михайловной, самой молодой среди них и последней. Из всех вещей она любила, пожалуй, больше всего широкое красное кресло, обитое штофом, с торчащей из мочалы пружиной. На нем была выкормлена тетушка и все девять ее покойных сестер.

«Вот и пришло испытание, – думала Анна Михайловна, садясь в кресло»⁴ (повесть «Петушок»).

У Павалы его вовсе нет, у Лизаветы Ивановны «старый дом дрожал под ветром» [с. 133] (рассказ «Сватовство»). Вспоминается связанная с ветром метафора – «ветер перемен». То время принесло дворянству упадок и

⁴ Толстой А.Н. Петушок // Толстой А.Н. Собр. соч.: в 10 т. М.: Гос. изд. худ. литературы, 1958. Т. 1. С. 59. (В дальнейшем цитаты из произведений А.Н.Толстого будут приводиться по этому изданию, страницы указаны в скобках в тексте)

под этим «ветром перемен» дом дрожит, не выдерживает. Отметим, что ни в одном доме нет маленьких детей или же супружеских пар, которые могли бы их иметь. Дворянство иссякает.

Внутреннее убранство дома.

Предметы, находящиеся в комнатах, наделяются писателями особой знаковой функцией, актуализируют символично-концептуальный план. Где бы ни происходило действие рассказов, повестей, романов цикла в гостиной, кабинете или столовой, на фоне ветшающего убранства дома подробнее замечается потухающая жизнь героев.

Прослеживается противопоставление внутри / снаружи. Дом Анны Михайловны в повести «Петушок» похож на мышиную нору (*«хозяйничали мыши»* [с. 57], *«огромные очаги, похожие на пещеры»* [с. 57]), куда Африкан Ильич «влезает». Внутри дома, где хозяйничает Анна Михайловна, сама похожая на мышь (тихая, маленькая), не допускается произвол Николеньки. Для совершения действий, свойственных «столичному подлецу», герою необходимо выбраться из пространства усадьбы в лес или к мельнице, о которых мы поговорим ниже. В повести «Мечтатель» Синицы сам озвучивает это противопоставление: *«Вы земляной человек, а я современная плесень – нищиеанец»* [с. 89].

Любимым местом в доме у героев становится кресло с торчащими клочками мочалы: *«любила ... больше всего широкое красное кресло, обитое штофом, с торчащей из мочалы пружиной»*, Аггей Коровин *«сел против окна на любимое кресло»*, *«глядел на клочок мочалы, торчащей из-за обивки»* [с.86].

Гостиничный номер актрисы Языковой был лучшим номером, по мнению, местных жителей: *«номер внизу, окнами на площадь»* [с. 120]. Но о домашнем уюте не могло идти о речи: *«бросив шляпу с вуалью на подзеркальник, с видимым неудовольствием оглядывала лопнувшие обои, кумачовые ширмочки, помятый вонючий умывальник, бумажную розу, воткнутую сверху в ламповое стекло»* [с. 120]. Мотив хаоса становится

знаком переверотившейся и укладывающейся России, когда всё находилось в состоянии брожения.

Пространство вокруг дома.

Важная роль в моделировании картины мира отводится пространству вокруг дома: это сад, разного рода постройки (амбар, баня, сарай, флигель и т. п.), оранжереи, леса, а также водоёмы.

В «Сватовстве», «Петушке», «Архипе» и «Актрисе» встречается сад. «Сад, — замечает Д.С. Лихачев в книге «Поэзия садов», — всегда выражает некую философию, представление о мире, отношение человека к природе, это микромир в его идеальном выражении»⁵. Вспомним библейский Эдемский сад. Сад у Толстого отражает свой рай для каждого героя. В рассказе «Сватовство» не сад, а одно название: *«то, что Катенька называла садом, был огород, где рос крыжовник и малина»* [с. 127], здесь Миша выпускает на волю поросятчиков (именно с ними автор и сравнивает героя), происходит поцелуй с Катей, герой влюбляется (*«толстое лицо его расплылось, как у поросёнка, нащупавшего, наконец, губами родимую грудь»* [с. 128]). Через сад автор показывает величину высшего наслаждения для героя. У Мишутки – это поцелуй, у Собакина – игра с гимназистом и детская радость (*«Улыбаясь, Собакин сошел в сад и скоро пробежал уже мимо балкона, размахивая руками, потеряв всю солидность, а Володя, приседая, визжал, не давался в руки... – «Дети, дети»* [с. 41]). В «Актрисе» герои потеряли сад, ничто уже не способно радовать.

Описанное пространство вокруг дома чаще связывается с атмосферой в доме и состоянием человека или контрастирует с ней. Замкнутое пространство дома, лишённое «живых» красок, света и энергии, соответствует бесцветной, однообразной жизни его обитателей, их пустым хлопотам и заурядным потребностям. Для Николушки – это место, где время переносит его в прошлое, вспоминая из детства.

⁵ Лихачев Д. С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. М.: Согласие: ОАО «Тип. «Новости»», 1998. С. 55.

«После ужина Николушка вышел в сад, глубокий и сырой под ясным месяцем, настроившим меланхолично томные голоса древесных лягушек. Резко и нахально врываясь в их хор, кричала квакуша, охваченная любовной тоской. На поляне, уходящей вниз, к реке, путался в траве туман.

Николушка вошел в полусгнившую беседку над заводью, куда каждую весну подходила Волга, и, чиркнув спичкой, спугнул бестолково завожившихся под крышей голубей.

Отсюда видны были поемные луга с клубами тумана над болотами, черная гряда ветел у мельничной запруды и далеко, на самом горизонте, высокая, сияющая местами, как чешуя, длинная полоса Волги» [с. 62].

Беседка в саду в «Мишуке Налымове» отражает жизнь нескольких поколений. Это образ, созданный с художественным вкусом и наполненный любовью. Описывая беседку, Толстой рассказывает читателю об ушедшем величии помещиков, о том, что ими двигало высокое чувство любви:

«Беседка опустела. Круглая ее крыша и шесть облупленных колонок неясно теперь отражались в темном с оранжевыми отблесками пруду. Там, в воде, она казалась лучше и прекраснее, – совсем такая, какую ее задумал построить прадед Репьев в память рано умершей супруги. Галицкие плотники срубили ее из любимых покойницей деревьев, поштукатурили и расписали греческим узором. Посредине ее был поставлен купидон из гипса, – в одной руке опущенный факел, другою закрыты плачущие глаза. Над входом сделана надпись, теперь уже стершаяся:

Подруга милая, увы, –

Все в жизни нашей быстротечно...

Я ухожу туда, где вы

Живете мирно и беспечно...» [с. 99]

Встречается в произведениях цикла и описание усадебных аллей: *«Долго еще ходили они по липовой аллее, Александра Аполлоновна ... давала подробнейшие наставления» [с. 43] («Архип»), «тетушка ходит все по одной и той же аллее» [с. 57]. («Петушок»).*

Можно сделать вывод, что дом служит местом воспоминаний героев о былом. А.Н.Толстой противопоставляет дому-воспоминанию дом-мечту.

В рассказе «Актриса» на смену сгоревшему дому приходят проекты о новом светлом доме, как о новой и счастливой жизни: *«Да ведь дом-то сгорел, богом клянусь... Николай думает строить новый. Моя, говорит, жена артистка, ей нужен дом с колоннами, храм. Через всю, говорит, спальню пушу трельяж с ползучими розами. Так, бывало, размечаемся с Коленькой, – и все вы, наша красота, в мечтах...»* [с. 120]

А.Н.Толстой в заволжском цикле обратился к феномену дома как базовому компоненту русской ментальности и представил его как парадигму изменяющегося типа культуры, как переход семейно-родовых связей к иному типу отношений. В произведениях заволжского цикла определились черты реалистического метода Толстого: историческая достоверность персонажей, введенных в конкретно-бытовую обстановку, их неотделимость от «вещного» быта окружающей среды. Здесь быт, вещи становятся предметным проявлением угасания, начавшегося общего тления усадеб.

Пространство дома моделирует картину, в которой патриархальная идея семьи, основанная на сердечной связи поколений, объединённых верой и памятью, уже подавала признак деформации.

С образом дома соотносятся мотивы ухода, сиротства, одиночества, болезни, скуки, тоски. С утратой истинного дома, семейно-родственных связей уходит и ощущение «домашности» как особого, самобытного свойства русского сознания.

©Кухно П. И., 2020

Литература

1. Керлот Хуан Эдуардо. Словарь символов. – М.: REFL-book, 1994. – 601 с.
2. Лихачев Д. С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Согласие: ОАО «Тип. “Новости”», 1998. — 471 с.

3. Толстой А.Н. Актриса, Архип, Мечтатель, Мишука Налымов, Петушок, Сватовство // Толстой А.Н. Собр. соч.: в 10 т. – М.: Гос. изд. худ. литературы, 1958. – Т. 1. – 628 с.

4. Топорков А.Л. Дом // Славянская мифология. Энциклопедический словарь / под ред. С.М.Толстой. – М.: Эллис Лак, 1995. – С. 168-169.